**О ХАРАКТЕРЕ ВЛИЯНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
НА НАЦИОНАЛЬНУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ АЗЕРБАЙДЖАНА**

**ПРО ХАРАКТЕР ВПЛИВУ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ МУЗИЧНОЇ КУЛЬТУРИ
КІНЦЯ XIX – ПОЧАТКУ XX СТОЛІТЬ
НА НАЦІОНАЛЬНУ МУЗИЧНУ КУЛЬТУРУ АЗЕРБАЙДЖАНУ**

**ON THE NATURE OF THE INFLUENCE OF EUROPEAN MUSICAL
CULTURE OF THE END OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES
ON THE NATIONAL MUSICAL CULTURE OF AZERBAIJAN**

Асадова Гаранфиль Махир кызы,
*докторант отдела этнографии и этнологии
Музея истории Азербайджана
Национальной академии наук Азербайджана*

В конце XIX – начале XX века в Азербайджане наряду с развитием различных областей социальной жизни большое развитие получило музыкальное искусство. Особые заслуги в этой области имели прогрессивные музыканты, национальные интеллигенты и представители национальной буржуазии. В результате пропаганды и практической деятельности были усовершенствованы национальные инструменты, а новые, западные музыкальные инструменты вошли в азербайджанскую культуру и ещё больше обогатили её. Наряду с новыми музыкальными инструментами на наших сценах появились европейские музыкальные жанры. Оперы, симфонии, увертюры и другие произведения наших композиторов в синтезе с национальными мугамами и народными песнями составили оригинальные произведения. Именно благодаря таким произведениям новые жанры быстро принялись и полюбились народом. Данная статья посвящена хранящимся в фондах Азербайджанского Национального музея истории музыкальным инструментам, которые привнесли новшества в наше музыкальное искусство в процессы интеграции западной и национальной музыки. Изменения, внесённые западными музыкальными инструментами XIX века, отразились как на народной музыке, так и классическом искусстве мугама. Известные музыканты и композиторы современного периода, такие как М. Магомаев, У. Гаджибеков, А. Зейналлы и др., приветствовали использование западных музыкальных инструментов. В то же время они выступали против неосмысленного применения европейских музыкальных традиций и подчёркивали необходимость развития местной музыки в синтезе с ней. Влияние европейской музыки было сильным, но в то же время спрос на народные песни, народные мелодии, ашугское исполнение и мугамы в повседневной жизни превышал другие жанры. В Азербайджане в конце XIX – начале XX века в музыкальную жизнь быстро вошли инновации. К XIX столетию народные песни и мугамы распространялись на слух и доходили до сердец людей, однако с новым поколением музыкантов, обученных в музыкальных учебных заведениях высокообразованными музыкантами, они интегрировались в европейскую культуру и в итоге музыкальная культура стала более обогащённой, не теряя своего национального колорита. С начала XX века местные певцы уже начали записывать собственный голос и выпускать пластинки. Однако, поскольку в Азербайджане не было звукозаписывающих студий, им приходилось ездить в разные города России, Грузии и отдельные страны Европы. Рига, Варшава были самыми посещаемыми городами азербайджанских певцов.

Ключевые слова: европейские музыкальные инструменты, азербайджанская музыкальная жизнь, национальные музыкальные инструменты, азербайджанские композиторы, сочетание европейского и национального музыкальных стилей, музей истории Азербайджана.

Наприкінці XIX – початку XX століття в Азербайджані поряд з розвитком різних галузей суспільного життя найбільшого розвитку отримало музичне мистецтво. Справжніми геніями цієї сфери є прогресивні музиканти, національні інтелектуали та представники національної буржуазії. Як наслідок, національні інструменти, використовувані в пропаганді і практичній діяльності, та нові

музичні інструменти потрапили в азербайджанську культуру і дедалі збагатили її. З новими музичними інструментами наша музична комедія буде представляти європейські музичні жанри. Опери, симфонії, увертюри та інші композиції наших композиторів у синтезі з національними мугамами та оповідними мюзиклами становили оригінальну музичну прозу. Саме завдяки таким творам нові жанри поширилися та полюбилися народом. Стаття присвячена фондам Азербайджанського Національного музею історії, де зберігаються музичні інструменти, що доповнюють новітнє музичне мистецтво в процесі інтеграції західної та національної музики. Зміни, внесені західними музичними інструментами XIX століття, відбилися як на народній музиці, так і класичному мистецтві мугама. Відомі музиканти та композитори сучасного періоду, такі як М. Магомаєв, У. Гаджібеков, А. Зейналлі та ін., вітали використання західних музичних інструментів. Водночас вони виступали проти неосмисленого застосування європейських музичних традицій і наголошували на необхідності розвитку місцевої музики в синтезі з нею. Вплив європейської музики був сильним, але водночас попит на народні пісні, народні мелодії, ашугське виконання і мугами в повсякденному житті перевищував інші жанри. В Азербайджані наприкінці XIX – початку XX століття в музичне життя швидко увійшли інновації. До XIX сторіччя народні пісні та мугами поширювалися на слух і доходили до сердець людей, проте з новим поколінням музикантів, навчених у музичних навчальних закладах високоосвіченими музикантами, вони інтегрувалися в європейську культуру і в підсумку музична культура стала ще більш збагаченою, не втрачаючи свого національного колориту. З початку XX століття місцеві співаки вже почали записувати власний голос і випускати платівки. Однак, оскільки в Азербайджані не було звукозаписних студій, їм доводилося їздити в різні міста Росії, Грузії та окремі країни Європи. Рига, Варшава були найбільш відвідуваними містами азербайджанських співаків.

Ключові слова: європейські музичні інструменти, азербайджанське музичне життя, національні музичні інструменти, азербайджанські композитори, збірник європейських та національних музичних стилів, музей історії Азербайджану.

At the end of the 19th – the beginning of 20th century in Azerbaijan, musical art was greatly developed alongside with the development of various areas of social life. Progressive musicians, national intellectuals and representatives of the national bourgeoisie had special merits in this field. As a result of propaganda and practical activities, national instruments were improved, and new western musical instruments were included in Azerbaijani culture and further enriched it. Along with the new musical instruments, European musical genres have appeared on our stages. Azerbaijani composers created operas, symphonies, overtures and other works in synthesis with the national mughams and folk songs. Thanks to such works, new genres quickly conquered the love of people. This article is devoted to musical instruments stored in the funds of the Azerbaijan National Museum of History, which have brought innovations to our musical art, and to the processes of integration of the Western and national music. Changes made by Western musical instruments of the 19th century reflected both folk music and the classical art of mugham. Famous musicians and composers of the modern period, such as M. Magomayev, U. Hajibeyov, A. Zeynalli, and others, welcomed the use of Western musical instruments. At the same time, they opposed the unwise use of European musical traditions and emphasized the need for the development of local music in synthesis with it. The influence of European music was strong, but at the same time, the demand for folk songs, folk melodies, ashug performances and mugams in everyday life exceeded other genres. In Azerbaijan in the late XIX – early XX century, innovations quickly entered the musical life. By the XIX century, folk songs and mughams spread to the ears and reached people's hearts, but with a new generation of musicians trained in music schools by highly educated musicians, they were integrated into European culture and as a result, music culture became even more enriched without losing its national color. Since the beginning of the twentieth century, local singers have already started to record their own voice and produce records. However, since there were no recording studios in Azerbaijan, they had to travel to different cities of Russia, Georgia and certain countries of Europe. Riga, Warsaw were the most visited cities by Azerbaijani singers.

Key words: European musical instruments, Azerbaijani musical life, national musical instruments, Azerbaijani composers, combination of European and national musical styles, Museum of the History of Azerbaijan.

Введение. Разнообразие музыкального фольклора и музыкальных инструментов отражает образ жизни людей, стиль хозяйствования, стиль мышления, культурный уровень, желания и мечты. Азербайджанский народ является обладате-

лем старейших музыкальных традиций в мире. Гобустанские каменные надгробные плиты, принадлежащие к эпохе мезолита, являются примерами материальной культуры, доказывающей древность этих традиций. Со временем художественное

мышление стало ещё более развитым и привело к формированию новых музыкальных инструментов.

Характеристика национальных инструментов Азербайджана. Азербайджанские народные музыкальные инструменты самые разнообразные. Были широко распространены духовые инструменты – балабан, зурна, свирель, струнные инструменты с мизрабом (медиатором) – саз, тар, канон, ударные инструменты – барабан, бубен, гоша нагара (двойной барабан). В фольклоре также были широко распространены названия этих музыкальных инструментов, о чём можно судить по этим стихам (баяты):

*Зима, весна, что поделать!
В руках саз мой, что поделать!
Обольстителен стан твой,
Ума мало, что поделать! [1, с. 59].
Любовь моя, нагара,
Звучит моя нагара.
Сама, как сливки, ты бела
Что ж чёрны твои глаза? [1, с. 51].*

Начиная со средних веков, уже существовали и использовались такие инструменты, как гопуз (вид саза), лютня, танбур, сетар, чахартар, шештар, барбат, арфа, пандур, цимбалы, нузха, мугни (струнный), нафир, шейпур, флейта, арганун, мусигар, карранай (духовой), тамбурин, нагара, кус, бубен, дунбек, халхал, синдж, зенг, касе (ударный), и другие музыкальные инструменты [2, с. 793].

Сегодня никого не удивит наличие в музыкальном ансамбле таких инструментов, как аккордеон, фортепиано, кларнет, скрипка, контрабас, виолончель. Однако в конце XIX – начале XX веков это было новшеством. Европейские музыкальные инструменты быстро вошли в исполнительское искусство и развили его. Следует отметить, что, если бы исполнялись лишь произведения западной музыки, то эти инструменты не смогли бы проникнуть в душу людей, заполнить их досуг и творчество.

Исполнение на этих инструментах национальной музыки расширяло возможности указанных инструментов,

придавало очарование их звучанию. Например, «Вагзалс», исполняемый на кларнете, сегодня украшает все свадьбы, а также является одним из самых значимых музыкальных инструментов, необходимых для исполнения народных песен.

Влияние западных музыкальных инструментов XIX века на развитие музыкальных жанров в Азербайджане. В начале XX века, когда сформировалась особая социальная, политическая и культурная среда, Узеир Гаджибеков, основатель современной азербайджанской профессиональной музыкальной культуры, представляя интерактивное взаимодействие восточной и западной культур, соединил индивидуальное творчество композитора с устной, традиционной, местной музыкой. Узеир Гаджибеков, глубоко осознавая актуальность этого вопроса, опубликовал серию статей в ряде газет и журналов: «Восточная музыка и западные музыкальные инструменты» (журнал «Просвещение и культура», № 4, 1926), «Перевод в музыке» (в 5-6-м издании того же журнала), «Представления западных учёных о восточной музыке», «Прогресс музыки в Азербайджане» (в 8-м номере).

У. Гаджибеков в статье «Восточная музыка и западные инструменты» так аргументирует необходимость исполнения национальной музыки на западных инструментах: «Есть ли необходимость в формировании тенденции играть восточную музыку на западных инструментах? Да, есть. Ведь особенность восточного музыкального инструмента состоит в том, что здесь есть богатство и оттенки тембра, вместе с тем они примитивны, у них несовершенная структура, всё это делает необходимым применение западных музыкальных инструментов разного типа и более совершенной конструкции» [36]. Затем автор даёт комментарии о том, как звучат различные восточные музыкальные интонации при исполнении на европейских инструментах. Автор приходит к решительному выводу: «никто не сможет отрицать тот факт, что тембр звучания западного музы-

кального інструмента підходить к національній музиці» [36]. Слідует отметить, что с XIX века мугамат, ашугская музыка и другие жанры народной музыки исполнялись не только на торжествах, свадьбах, народных фестивалях, но и на городских сценах, студенческих концертах и театральных постановках. Постепенно эти музыкальные программы расширились и стали известны как «восточные концерты». На этих концертах азербайджанская музыка исполнялась на европейских инструментах [2, с. 754]. Слідует отметить, что на гастролях выступили российские исполнители Сергей Рахманинов, Сергей Прокофьев, певицы Антонина Нежданова и Леонид Собинов. В целом эти концерты, где звучала русская, европейская камерная и азербайджанская музыка, сыграли важную роль в музыкальной жизни Азербайджана [2, с. 794].

В статье «Представления западных учёных о восточной музыке» композитор указывает на то, что европейские музыкальные инструменты, которые сегодня более совершенны, чем восточные, первоначально произошли с Востока. Он приводит интересные факты о результатах исследований Кивезеттера и Амброзо. «В результате этих исследований авторы доказали, что происхождение многих западных инструментов напрямую связано с Востоком. Например, на самом деле бандор, который рассматривается как инструмент Асори, является арабским словом, просто «b» и «t» поменялись местами. Это слово позже перешло в греческий язык. То, что русские сегодня называют лютней, итальянцы – «Люто», немцы – «лаот», а испанцы – «Лауд», фактически пришло из арабского языка. Арабы называют этот инструмент «Эль-Уд» или «Уд». Или же знаменитая сегодня «скрипка» (виола) произошла от арабского «Fuzula» («z» – по арабскому произношению), «Fidola» или «Vidola», затем «Viola» и, наконец, «Vialon». Все ударные инструменты, используемые в Европе сегодня, взяты у арабов». [32]. Автор фактически рас-

сматривает восточные корни западной музыки посредством исследований европейских авторов, отражающих эти идеи в научной литературе. В этой статье Гаджибеков смог в совершенной форме определить баланс между музыкой Востока и Запада. В то время он подчёркивал, что развивающаяся восточная музыка стимулировала западную музыку и показывал обратный процесс развития европейской музыки на мировую музыкальную культуру.

В статье «Перевод в музыке» композитор коснулся важного нюанса. Он предположил, что наряду с переводом художественной литературы и поэзии также будет возможен и перевод музыки. По мнению великого композитора, необходимо переводить не только текст, но и музыку, чтобы музыка Европы подошла восточному вкусу. «Большая часть незападной музыки, построенной на основе западной, – это восточная музыка. Если мы переведем музыкальное произведение, написанное на основе западной музыки, в форме этой музыки, на свой лад, то этим, на мой взгляд, и будет достигнута истинная цель перевода [7, с. 325]. Впервые он использовал эту теорию для применения модифицированного материала знаменитой сонаты Моцарта № 15 до-мажор в своей первой фантазии «Чахаргях» [28, с. 157].

Как видно, музыка начала приобретать новые цвета и оттенки как на уровне профессионалов, так и в социуме. В 1900 году А.Н. Ермолаева открыла свою первую музыкальную школу в Баку. Она привлекла сюда известных учителей музыки. Музыкальная школа имела отдел фортепиано, инструментальный, хор и вокальные классы [2, с. 794].

С созданием Советского Союза внедрение в музыкальную культуру западных музыкальных инструментов стало ещё более интенсивным и стало принимать более радикальную форму. В то время, когда интеллектуалы в сообществе искали способы улучшить национальные инструменты, одновременно пропагандируя западную музыку, были, конечно,

люди, которые делали противоположные действия. У них пропаганда европейской музыки и инструментов сопровождалась критикой традиционной музыки и музыкальных инструментов. Эта критика иногда достигла уровня оскорблений. В 1928 году в газетах «Бакинский рабочий» и «Коммунист» опера и музыкальные произведения Узеира Гаджибекова, написанные в национальном духе, подверглись критике, плакатным стилем делались призывы типа «Последователи «Аршин-мал алан» «Асли и Керем» уже должны стать музейным достоянием» [7, с. 420].

О музыкальных экспонатах Национального исторического музея Азербайджана. Можно сказать, что почти каждый европейский музыкальный инструмент, вошедший со второй половины XIX века в азербайджанскую культуру, хранится в различных фондах Национального исторического музея Азербайджана. Например, в зале экспозиции выставлены два фортепиано. Один из них – клавикорд-физгармония, который считается предком фортепиано. Инструмент, изготовленный из грецкого ореха, с выгравированными узорами, по бокам имеет место для ручек и подсвечников. Клавикорд, изготовленный фирмой Maupborg в Германии в 1898 году, принадлежал правителю Шамахи Азаду Годжаманбекову, который затем подарил его племяннице Солтанбике Искандарли. Инструмент находится в хорошем состоянии, хотя не работает [15]. Ещё одно пианино является продуктом фабрики Blüthner. Эта фирма рассматривалась как истинная модель качества в Европе. Рахманинов сказал: «Когда я еду в Америку, то эти две вещи должны быть со мной: моя жена и драгоценный Блютнер». Не только Рахманинов высоко ценил инструменты этой фирмы [38]. В 60-х годах XIX века Блютнер обеспечивал инструментами дворы немецкого императора, турецкого султана, русского царя и Королевский дворец Саксонии [37].

Семейная фотография Гаджи Зейналабдина Тагиева была размещена на фоне

музыкальных инструментов, представленных в зале. Тем самым ясно, что значение, придаваемое великим меценатом музыке, было на самом высоком уровне. Именно на этой фотографии 1910 года сыновья Гаджи изображены при исполнении музыки на отдельных музыкальных инструментах. На виолончели играл Мамедкязым, Мамедтаги играл на скрипке, за роялем сидела Сурея. Рядом с ними стоят Гаджи Зейналабдин и его жена Сона Ханум [6, с. 180]. Конечно, эта фотография рассказывает о любви и симпатии семьи Тагиевых к западной музыке. Однако следует отметить, что выдающийся филантроп любил национальные мугамы не меньше европейской музыки. Даже во время своей поездки в Париж он вёз с собой не только коллег-бизнесменов, но и трио исполнителей мугама [33].

В выставочном зале наряду с пианино есть также клавесин. Образец этого музыкального инструмента, который играет определённую роль в классических произведениях, представлен как двухмануальный. Его деревянная основа выкрашена голубым цветом, он в рабочем состоянии. Этот инструмент, рассматриваемый как предок фортепиано, был забыт в Европе в XIX веке, поскольку производство фортепиано и роялей, имевших более широкие возможности, расширялось [30]. В XVII веке клавесин, украшавший дворцы Франции, впоследствии использовался в ограниченных рамках, главным образом при исполнении ритуальной музыки в церквях.

В музее есть отдел «памятных предметов и подарков». Здесь хранится в виолончель, принадлежавшая композитору, автору камерно-вокальных и инструментальных произведений Асефу Зейналлы, который умер в молодом возрасте (1909-1932). Асеф Зейналлы запомнился созданием жанра романса в музыкальной науке Азербайджана. Его произведения «Моя страна», «Севиль», «Сейран» и другие способствовали формированию жанра национального романса. Он в романсах совершил синтез традиционного стиля

песенности с речитативно-декламационным стилем, что расширило сферу применения системы национальной ладо-интонационной системы. А. Зейналлы также является автором первых национальных камерных инструментальных произведений (Детская сюита для фортепиано, Два фуги, Чахаргях, Мугамсаяги для скрипки и фортепиано), фрагментов для симфонического оркестра [2, с. 795].

Виолончель, принадлежащая композитору, была перенесена в музей из Фонда рукописей НАНА (Институт рукописей имени М. Физули) в 1955 году. Инструмент, который не был полностью в рабочем состоянии, был восстановлен в 1993 году усилиями М. Бакиханова, преподавателя музыкального училища им. А. Зейналлы (Музыкальный колледж при нынешней БМА) [29].

История создания виолончели показывает, что она совпадает с созданием скрипки (конец XV века). Сначала этот инструмент использовался как бас в ансамблях, в основном для сопровождения сольных выступлений. В середине XVIII века улучшение технических параметров и возможностей создало условия для расширения диапазона применения виолончели как музыкального инструмента [33, с. 35]. У. Гаджибеков отмечал, что «волшебное звучание виолончели можно успешно использовать при исполнении восточного мугама типа «Шуштер», «Баяты-Шираз» и «Хумаюн» [36].

В этнографическом фонде у нас есть два образца гармони, популярных в быту национальных музыкальных инструментов. Один из них выполнен из чёрной кожи и дерева. Он имеет 16 клавишей, 4 аккорда, 2 звонка. Одна из них принадлежала революционеру-нефтянику из Балаханы (пригород Баку) Ибрагиму Мамедову. На этом инструменте он играл и пел революционные песни [8]. Другая гармонь сделана из дерева. Клавиши исполнены из фарфора. Наверху, на металлической эмблеме, старым русским алфавитом написано: «Фабрика наследника почётного гражданина Акима Тимофеева-Воронцова вь

Туле» [9]. Таким образом, изготовление гармоней из дерева в Туле началось ещё в XIX веке. Мастера наряду с изготовлением также и совершенствовали его [31].

Пять предметов, которые в настоящее время хранятся в Этнографическом фонде, изготовлены в Риге и имеют товарный знак «Граммфон» [10; 11; 13; 14; 23]. Хотя эта компания впервые начала работать в Великобритании, позднее, для удовлетворения растущего спроса, она стала расширять производство своей продукции. Открытое акционерное общество «Граммфон» впервые открыло в 1902 году российский граммофонный завод. Штаб-квартиры этого общества были размещены в Варшаве, Риге, Петербурге, Москве, Киеве и Тбилиси. Наконец, в 1906 году отделение Общества «Граммфон» в Риге пригласило к себе знаменитых кавказских певцов для записи их голосов на диск [27, с. 29].

Другим известным и самым популярным товарным знаком был Sports Record [12, с. 18]. В 1912 году немецкая компания «Спорт-Рекорд» пригласила в Варшаву Джаббар Гарягди оглу, Кечачи оглу Мухаммади, Машади Мамеда Фарзалиева, Давуда Сафиярова, Гурбана Примова и Сашу Оганезашвили. «Спорт-рекорд» публикует каталог этих музыкантов, которые были приглашены для записи на грампластинках, и в тысячах экземпляров распространяет их по всей России и даже в восточных странах. В каталоге указаны фото, имена, фамилии, место рождения, репертуар и номер пластинки. Первой в каталоге-буклете, выпущенном компанией, была размещена фотография Джаббара Карягды и подписана следующим образом: «Г-н Джаббар Гарягди оглу (знаменитый тенор-Шуша)» [27, с. 29]. На этой пластинке, выпущенной указанной компанией и хранящейся в фонде музея, были записаны классические мугамы и песни Давуда Сафиярова «Наби» и «Карабаг шикестеси» [12]. Другие пластинки записаны студиями звукозаписи «Monarx» [22], «Extrafon» [19] и «Barenreiter musicaphon» [21].

Неповторимый голос и выступление Джаббара Гарягдиоглу, Машади Мохаммада Фарзалиева, Давуда Сафиярова, Ислама Абдуллаева, Гурбана Примова и других, которые являются корифеями азербайджанского искусства мугама, дошли до нас сегодня через возможности граммофона [25, с. 99]. Хотя пластинки и были выпущены за границей, песни оставались национальными. В исполнении знаменитых певцов звучат следующие мелодии и песни: «Яйлыг» Гарягды [10; 17], «Баяти чобан» М. Фарзалиева, «Карабах Шикястасы» [10; 23], «Машад Ибад» Аскера Гурбанова, «Баяти чобан», «Восхваление жениха» [19], мугам «Сегях» Лятифа Алиева, персидские песни [22] и военные марши [13]. Благодаря им песни, записанные в начале XX века, до сих пор доставляют людям удовольствие. Но здесь есть исключения, которые являются результатом некоторых собственных прихотей известных певцов.

К примеру, Ханенде (профессиональный исполнитель) Сейид Мирбабаев был одним из певцов, которые записали свои пластинки в Варшаве. Однако на земле, которая была ему подарена на одном из празднеств, забил нефтяной фонтан, в итоге он отказался от исполнительской деятельности, разбил пластинки одну за другой и даже выкупал проданные пластинки за высокую цену, чтобы их уничтожить, считая, что профессия певца принесёт ему, нынешнему миллионеру, вред, отвернувшись окончательно от своего прошлого [26, с. 119]. Кроме того, несмотря на то, что Абдулбаги Зюлалов (Бюльбюлджан), Муса Шушинский, тарист Мешади Зейнал и известный гармонист Абуталиб Карбалай Мухтароглу и Ашуг Наджафкулу неоднократно приглашались в Тбилиси «Спорт-Рекордом», они не хотели записывать свои граммофонные пластинки. Они боялись утраты большого интереса к ним почитателей или даже потерю их [27, с. 32].

Наряду с пластинками в Этнографическом фонде хранятся три граммофона, два из которых находятся в хорошем состо-

янии [16, с. 24], а один из них относительно деформирован [20]. Как известно, граммофонный аппарат впервые был изобретён в 1887 году известным немецким инженером Эмилем Берлинером (1851-1929) [27, с. 28]. Граммофон, который в настоящее время находится в экспозиционном зале музея, был подарен в Варшаве Гурбану Примову в 1912 году [16]. В этот период музыканты и певцы, умело представляя искусство мугама, народную музыку, получали приглашения в зарубежные страны. На фотографии, выставленной в зале с граммофоном, портреты и групповые изображения азербайджанских музыкантов в Варшаве [25, с. 99].

Потребность в народной музыке и мугаме опережала другие жанры. Поэтому грамотные музыканты, представители интеллигенции всегда помнили об этом. У. Гаджибеков отмечал в музыкальной статье «Народность в музыке»: «не спешите писать большие произведения, пока глубоко не выучите народную музыку» [28, с. 156]. Действительно, произведения этого великого композитора «Лейли и Меджнун», «Кероглу» или опера Магомаева «Шах Исмаил» развили свои темы на основе любимых народом музыкальных тем и героев. Параллельно отметим, что тот факт, что ряд фольклорных песен, мугам, тесниф и ашугские мелодии включены в музыку, также доказывает, что композиторы составляют единство с народом и глубоко знают нашу музыкальную историю.

Выводы. Таким образом, в конце XIX – начале XX века европейские музыкальные инструменты стали частью национальных ансамблей и оркестров, создавая условия для дальнейшего развития исполнительского искусства. Именно в этот период строительство оперного театра в Баку, а также появление в Азербайджане известных исполнителей этого жанра, воспитание грамотных национальных музыкантов и композиторов привело к обновлению и развитию музыкального мышления. С введением граммофона, патефонов и пластинок качественная музыка стала доступна для всех.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Азербайджанские байаты. Баку. 2004.
2. Национальная энциклопедия Азербайджана. Баку. 2007.
3. Антология азербайджанской публицистики. / Сост. Мамедов К. Баку. 2007.

4. История Азербайджана. В семи томах. Том VI, Баку. 2007.
5. Эфендиев Р. Образцы национальной культуры Азербайджана. Баку. 1960.
6. Гаджи Зейналабдин Тагиев (книга-альбом) / ред. Н. Валиханлы Баку. 2010.
7. Гасанова З. Азербайджанская музыкальная наука (XIII–XX вв.). Баку. 2006.
8. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 6305.
9. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 4375.
10. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5183.
11. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5184.
12. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5186.
13. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5187.
14. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5188.
15. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5284.
16. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5367.
17. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 5778.
18. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 6257.
19. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 6258.
20. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 6393.
21. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 7973.
22. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 8185.
23. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 8237.
24. Национальный музей истории Азербайджана, EF Inv № 9689.
25. Национальный музей истории Азербайджана. Путеводитель. / Ред. Велиханлы Н. Баку. 2010.
26. Сулейманов М. Услышанное, увиденное, прочитанное. Баку. 1989.
27. Шушинский Ф. Азербайджанские народные музыкальные исполнители. Баку. 1985.
28. Энциклопедия Узеира Гаджибекова. Баку. 2007.
29. История зарождения Вооружённых Сил Азербайджана. URL: <http://azhistorymuseum.az/>.
30. Мир клавесина – дань блестящему инструменту. URL: <http://cembalo.narod.ru/history.html>.
31. Тульская гармонь. URL: <http://garmoshka-tula.ru/>.
32. Представления западных учёных о восточной музыке. URL: <http://uzeyir.musigi-dunya.az/az/article28.html>.
33. Дом-музей Гаджи Зейналабдина Тагиева. URL: <http://www.azhistorymuseum.az/>.
34. Музыкальные инструменты – история создания и описания. URL: http://www.muzyr.ru/violonchel_1.php.
35. История возникновения и развития инструмента. URL: <http://www.musicexplore.ru/muexs-185-1.html>.
36. Гаджибеков У. Восточная музыка и западные музыкальные инструменты. URL: <http://uzeyir.musigi-dunya.az/az/article42.html>.
37. Рояли и пианино. URL: <https://hall.zonazvuka.ru/brand/bluthner>.
38. Блютнер. URL: <https://www.pianoteq.com/bluethner>.